

союзе в целом, но тенденция проявлялась); алкоголизм как явление постепенно «молодело»: если в 1950-1960-е гг., как правило, алкоголиками становились люди не старше 30-40 лет, то впоследствии, как показали исследования, возросла доля молодых алкоголиков, охватывая подростковую и молодежную среду. Алкоголизмом страдали чаще лица, не имевшие высшее образование (начальное или неполное среднее) и, как правило, из рабочей среды, имевшие низкую квалификацию или малоквалифицированные или неработающие.

Авторы, занимавшиеся «питейной» проблемой, отмечают, что важной особенностью алкогольной ситуации брежневского периода (то есть, уже с середины 1960-х гг.) было потребление спиртных напитков, как неотъемлемой черты образа жизни практически всех социальных групп и слоев населения.

Использованная литература

1. Краснов Д.А. Общество и Власть. «Собранные данные позволили констатировать...». Документы Весоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР о распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними. 1969 / Исторический Архив. – 2013. – № 1. – Стр 27–29 / http://www.mka1.ru/publication/6_04-04-2012/
2. Фокин А.А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов / Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 60 – 2014. – № 12 (341). – С. 109-115 / <http://cyberleninka.ru/article/n/postanovlenie-tsk-kpss>
3. АП РК. Ф.708. Оп.30. Д.2543
4. АП РК. Ф.708. Оп.32. Д.1392
5. ГА РФ. Ф.9523. Оп.1. Д.162
6. Сактаганова З.Г., Бекталиев А.А. Общая характеристика преступности в городах Центрального Казахстана в 1954 – 1964 гг. // Материалы республиканской научно-практической конференции «Жуасовские чтения – 21», посвященной 100-летию национально-освободительного движения «Алаш». – Карағанды, 2017. – С. 320-325
7. Интервью с М.Р. Иманкуловым, записано З.Г. Сактагановой в Карағанде в 2017 г.
8. Интервью с Е.А. Иманкуловой, записано З.Г. Сактагановой в Карағанде в 2017 г.
9. Горлов В.Н. Пьянство и общество // Веселие Руси. XX век. <https://rutlib.com/book/17250/p/18>

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ЛЕТНИХ КАНИКУЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Абдукаримова Ж.К., PhD докторант

Карағандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Карағанда, Казахстан

Война и связанные с ней лишения и трудности пагубно сказались на здоровье детей. В военные годы изменились приоритеты в социальной политике, но даже и тогда забота о детях не теряла свою значимость, и государство по мере возможности проявляло заботу о подрастающем поколении советских граждан. Здоровье детей в эти годы сильно ухудшилось, причины были в недостаточности питания, отсутствии в рационе витаминов, хронические переохлаждения в зимнее время по причине слабого отопления или его отсутствия, эпидемиологические заболевания (вакцинация детей была не всегда своевременной), нарушение санитарно-эпидемиологических норм, как дома, так и в школах, детских садах, яслях, детских домах.

Оздоровительные кампании в довоенный и военный период включали в себя следующее: оздоровление в пионерских лагерях, лагерях санаторного типа, военизированных лагерях, оздоровительные детские площадки для школьников. Для детей младшего возраста, посещавших ясли и детский сад, оздоровления проходили на местах – усиленное питание, больше времени на свежем воздухе, витамины. Такие же меры были предусмотрены для воспитанников детских домов и домов малютки.

Тема советского детства в годы Великой Отечественной войны является предметом изучения историков последних десятилетий. Детской повседневности посвящены работы российских исследователей В.М. Коренюк, М.В. Ромашовой, К.К. Ашеновой, Т.И. Дунбинской, Д.А. Вычерова и других. К примеру, проблемам военной и послевоенной повседневности посвящена кандидатская диссертация В.М. Коренюк. На примере Молотовской области автор сравнивает повседневные практики детей из типичных советских семей и детей из социальных групп, пораженных в правах (дети репрессированных граждан, дети-сироты), дает характеристику влияния общественных институтов, государства и семьи на повседневную жизнь детей. Исследователь, рассматривая военный период в истории советских детей и все тяготы для семей связанные с войной, подчеркивает, что «не исключая важности семьи, многие родители хотели, прежде всего, накормить и одеть своих детей, а их воспитание вверяли государству» [1, 104-105 с.]. В годы войны у родителей попросту не оставалось ни времени, ни сил для организации досуга детей, профилактических мер по их оздоровлению, и все это автоматически делегировалось государственным институтам.

В каждый период времени советской истории отношение к беспризорным детям менялось в зависимости от политической составляющей этого процесса. Вопросам беспризорности посвящены работы российского исследователя М.С. Астоянц. Автор подробно освещает проблему отношения общества к сиротам в разные периоды российской и советской истории. Ссылаясь на газету «Известия» за 1943-1944 гг., он отмечает, что во властном дискурсе военных лет не говорилось напрямую, что ослабленное войной государство не в состоянии нести заботу о сиротах в одиночку, без помощи общественности, но косвенно такие идеи в нем содержались. Забота о сиротах определялась как «патриотическое дело», «повседневное дело советских патриотов», «святое общенародное дело» [2, 67 с.]. Проблема безнадзорности детей в годы войны стала вновь актуальной, как и в 1920-е гг. Как отмечает исследователь М.С. Зинич, число детских домов по стране по сравнению с 1941 г. возросла к концу 1942 г. с 2,1 до 3,4 тыс., а воспитанников в них – с 260 до 366 тыс. А в 1944 г. в государственных учреждениях для беспризорных и безнадзорных детей находилось до 534 тыс. ребят [3, 179 с.]. Государство уделяло внимание вопросам беспризорности, принимая всевозможные меры по ее ликвидации. Помимо государственной заботы о беспризорных детях, общество также занимало активную позицию в оказании помощи детям-сиротам (патронаж, усыновление, материальная помощь).

Российский исследователь Т.И. Дунбинская на материалах архивных фондов Западной Сибири проводит исследования мероприятий, проводимых властью для укрепления здоровья советских детей. С началом войны, как пишет автор, резко сократилось финансирование по содержанию детских учреждений постоянного и сезонного типа, в летнее время пионерских лагерей, детских площадок, в целом на оздоровительные мероприятия [4, 65 с.]. Российский автор Е.В. Коротаяева дает обзор создания и работы пионерских лагерей на Урале, отмечая при этом положительные результаты, как на физическом состоянии детей, так и на их морально-психологическом здоровье. Это было результатом нахождения детей на природе, проведения большого количества времени на свежем воздухе, смены привычного школьного режима, на более подвижный, насыщенный событиями, физической активностью, а также интенсивной коммуникацией ребят в пионерском лагере [5, 510 с.]. Тема истории детства носит междисциплинарный характер, то данная проблематика становится объектом изучения не только историков, но и социологов, педагогов, демографов, философов. Ряд работ современных российских авторов посвящен образованию, школьным реформам, рождаемости, младенческой смертности, беспризорности, безнадзорности, бродяжничеству, детскому досугу и т.д. [6].

Женщинам Казахстана в годы Великой Отечественной войны, их службе на фронте, работам в тылу в последнее время посвящается большое количество работ [7]. Авторы дают подробный анализ историографии военной женской истории, которая в незначительной степени, но все же связана с историей детства. Однако специальных работ по детству в казахстановедении единицы. В целом, даже проведя краткий историографический обзор, можно сделать вывод, что тема оздоровления детей, в том числе, в военное время является малоизученной, в казахстанской же историографии историки к этой проблеме «детства» практически не обращались.

Оздоровление детей в период каникул практиковалось и в довоенное время. И, несмотря на все сложности военных лет, планировались и проводились оздоровительные мероприятия: организовывались сезонные площадки для детей, работали в три сезона пионерские лагеря, открывались пункты усиленного и диетического питания и т.д.

В январе 1944 г. Народный Комиссар здравоохранения СССР Митеров Г.А. в своем обращении к заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Ворошилову К.Е. пишет о том,

что война и связанные с нею лишения отрицательно отразились на здоровье детского населения. В последние годы значительно возросло число детей с пониженным физическим развитием, ослабленным здоровьем и туберкулезной интоксикацией. Напряженные занятия в школе, отягощенные условия быта, а также прием в школы около 2 млн. детей семилетнего возраста вызывал необходимость проводить оздоровительные мероприятия среди школьников для укрепления их здоровья [8, 1 л.].

В годы войны в Карагандинскую область с оккупированных территорий СССР были эвакуированы детские дома, а также семьи спецпереселенцев. Проблем с организацией их здравоохранения было очень много. К примеру, воспоминание Айзиевой Айши – девочки из семьи спецпереселенцев из Чечено-Ингушской АССР в Атбасарский район в село Самарка: «никаких лекарств нам не давали, и взять их было неоткуда... врач был один на три села» [9, 331-332 с.]. С территории Украинской ССР были эвакуированы дети, которые были размещены в следующих детских домах Карагандинской области: Осакаровский детский дом - поселки №5 и №9; в городе Караганда – поселки Кампанейский, Майкудук; детский дом в городе Каркаралинске [10, 33-34 с.].

В довоенный период школьники регулярно вывозились на отдых в пионерские лагеря на летних каникулах, организовывались детские площадки для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Но в первые годы войны было сокращено финансирование на летние оздоровительные мероприятия и досуг детей. Но, несмотря на это, определенный объем мероприятий все же проводился. Как уже отмечалось ранее, в годы войны финансирование на оздоровительные мероприятия детей сократилось, в том числе и финансирование пионерских лагерей, соответственно сокращалось количество детей, имевших возможность укрепить свое здоровье пребыванием в пионерском лагере. Как отмечают российские исследователи, число ребят, пользовавшихся оздоровительными учреждениями различного типа, возросло с 1,5 млн. (1943 г.) до 2,5 млн. (1944 г.) и 3,6 млн. (1945 г.) [3, 178 с.]. К окончанию войны, по сравнению с 1943 г., количество детей, оздоравливавшихся, в том числе и в пионерских лагерях, возросла в 2,4 раза.

После выхода 4 мая 1944 г. Постановления Совета Народных Комиссаров СССР № 500 «О мероприятиях по укреплению здоровья детей в летний период 1944 г.» на места спускается приказ Наркомздрава СССР № 285 от 8 мая 1944 г. Согласно вышеуказанному приказу, в Казахской ССР Совнаркомом был спущен план оздоровительных мероприятий по Казахской Республике на 1944 г. В соответствии с этим планом выдавались указания – задания облздравам [8, 52 л.]. Планом было предусмотрено охватить оздоровительной кампанией 100000 детей.

На оздоровление в пионерские лагеря выезжали дети школьного возраста, преимущественно дети фронтовиков, дети из многодетных семей. В лагеря санаторного типа отправлялись дети с ослабленным здоровьем, страдающие хроническими заболеваниями по рекомендации медицинских работников. На детских площадках при школах, клубах, парках оздоравливались младшие школьники. Дети яслей, детских садов, домов малютки, детских домов оздоравливались на местах. Финансирование оздоровительных мероприятий шло из двух источников: за счет централизованного снабжения из государственного бюджета и за счет местных колхозов и совхозов.

Для детских оздоровительных учреждений были отобраны, при участии медицинских работников, площадки и помещения, и все они, особенно пионерские лагеря, располагались в живописных местах, в хороших природных условиях. В большинстве оздоровительных организаций кубатура помещения на одного ребенка была достаточной. Все оздоровительные учреждения были обеспечены необходимым санитарным минимумом, а также аптечками и необходимыми медикаментами. К оздоровительным учреждениям были прикреплены средние медицинские работники, работающие там специально по обслуживанию детей, кроме того, каждое оздоровительное учреждение находилось под наблюдением прикрепленных врачей и районных педиатров. Отбор детей в оздоровительные учреждения проводился на основании инструктивных указаний и приказа Наркомздрава Союза № 285 [8, 52 л.].

В пионерские лагеря, площадки, а также санаторные группы яслей и детсадов отправлялись дети ослабленные, с анемией, после перенесенных заболеваний, из плохих бытовых условий, преимущественно из семей фронтовиков. Так, в 1943 г. согласно Постановления СНК КазССР и Бюро ЦК КП(б)К от 01.04.1943 г., дети фронтовиков получили бесплатные путевки в пионерские лагеря [11, 2 л.]. В целом по Союзу отмечалась высокая заболеваемость среди детей школьного и дошкольного возраста. Центральный комитет ВЛКСМ создал 10 комсомольских санаториев для больных и физически ослабленных детей фронтовиков в некоторых областях РСФСР, Армянской ССР и Башкирской ССР [10, 90 с.]. Автор Е.В. Кортаева пишет о том, что в годы войны в пионерские лагеря на Урале отправляли, прежде всего, детей тех, кто ушел на фронт (гг. Свердловск,

Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Талица, Красноуральск, Серов и др.) [10, 47 с.]. По Карагандинской области, из числа прошедших оздоровительную кампанию 64,2% составляют дети фронтовиков [10, 3 л.].

В 1944 г. в сезонный санаторий Кокпекта Карагандинской области было направлено 75 детей с туберкулезной интоксикацией. В данной санатории Горздравотдела работали на постоянной основе медицинские сестры, и иногда приезжали врачи. [12, 342, 343 л.]. Оздоровительные мероприятия (особенно в санаториях) не могли осуществляться без надзора медицинских работников, которые проводили медицинские осмотры, измеряли рост, вес, определяли наличие или отсутствие хронических заболеваний у прибывающих детей.

Пионерские лагеря работали в три смены: июнь, июль, август. Всего по республике в 1944 г. пропущено через пионерские лагеря 22700 детей. К пионерским лагерям были прикреплены медработники/фельдшеры и находились под наблюдением врачей. В большинстве областей Казахстана санитарное состояние было хорошее, имелись изоляторы для больных детей, столовые были в специально отведенных помещениях, имелись душевые установки. Ходили купаться при хорошей погоде на реки и озера ежедневно при наличии рядом таковых, баню посещали раз в неделю. Проводились экскурсии, ходили в походы. В пионер-лагерях было четырехразовое питание. В рацион были включены витамины, сезонные овощи, фрукты, ягоды. Имели место и детские болезни, фиксировались отдельные случаи гриппа, малярии, диареи.

Не менее популярным, чем пионерские лагеря, средством оздоровления и организации досуга детей во время войны были детские площадки. По плану Наркомздрава КазССР предусматривалось охватить площадками 20000 детей, фактически охвачено 19669 детей. Площадки работали в 3-4 сезона, находились при школах, в садах, в парках, охватывали детей дошкольного и младшего школьного возраста. Питание было двухразовым на базе дошкольных столовых и столовых усиленного детского питания. Средняя калорийность составляла 1700-2000 калорий на одного ребенка. В Карагандинской области в 1944 г. работало 3232 площадок, вместо запланированных 1400 [13, 3 л.]. Такое перевыполнение плана было связано с тем, что площадки были весьма недорогим способом оздоровления детей.

Оздоровительные мероприятия проводились и в детских домах. Поскольку воспитанники детских домов как в целом по стране, так и в Карагандинской области, находились в еще более сложных условиях, чем остальные дети. И, несмотря на государственное попечение, в детских домах были проблемы с обеспечением продовольствия, санитарно-бытовыми условиями и т.п. [14, 100 с.]. По плану 1944 г. было намечено оздоровить 5000 детей из детдомов в Карагандинской области, но прошли через оздоровительные учреждения 8000 ребят в течение июля-августа 1944 г. Воспитанники детских домов были переведены в лагерный режим; дети, работающие на полевых работах, получили дополнительное питание и укороченный рабочий день. Дети дошкольного возраста отдыхали на базе своих же детдомов, с получением дополнительного питания, проводя больше времени на воздухе. По Карагандинской области план был перевыполнен: по плану было 200 человек, фактически охвачено 2152 человека [8, 54, 54 л.]. Перевыполнения плана по оздоровлению детей в детских домах было вполне ожидаемым, т.к. это не требовало больших затрат, связанных с транспортировкой ребят, наличия дополнительного медицинского и другого персонала, специализированного помещения и т.д.

Еще одним средством оздоровления детей младшего возраста были загородные дачи. Согласно материалам годового отчета о лечебно-профилактической помощи детям (в борьбе с острыми детскими инфекциями в Казахской ССР за 1945 г.) летом на дачи в Карагандинской области было вывезено 380 детей. Это был высокий показатель в республике по сравнению с другими областями (в Алма-Атинской области было вывезено 20 детей, в Семипалатинской – 75) [8, 1-8 л.].

В Карагандинской области в 1944 г. оздоровительная кампания началась в июне. По утвержденному Облсполкомом плану надлежало охватить оздоровительными мероприятиями 6050 детей. Из них: пионерскими лагерями профсоюзов – 950, санаторными лагерями – 200, оздоровительными площадками – 300, в детдомах – 200, в детсадах – 350, в яслях – 360, лагерный сбор для детей 8-9 классов – 990, на детплощадки при клубах и парках – 1400, в колхозных детлагерях – 1300 детей.

В июне месяцев Карагандинской области были развернуты следующие оздоровительные организации: пионерские лагеря – на 1550 мест, детские площадки – на 985 мест, детсады – на 410 мест, ясли – на 360 мест, санаторные лагеря – на 145 (всего 3450 мест). В июле месяце: пионерские лагеря - на 1900 мест, детские площадки – на 1150 мест, в детсадах – на 710 мест, в яслях – на 360 мест, санаторные лагеря – на 170, колхозные пионерлагеря – на 100 мест (всего 6446 мест). В августе:

пионерские лагеря – на 930 мест, детские площадки – на 1570 мест, в детсадах – на 720 мест, в яслях – на 360 мест, санаторные лагеря – на 192, колхозные лагеря – на 100 мест, в детских домах – на 1076 (всего 4948 мест). За весь летний сезон через оздоровительные учреждения прошли всего 13744 ребенка.

Согласно материалам отчетов, качество питания оздоровительных учреждений в большинстве областей было вполне удовлетворительным. Дети получали достаточно молока, мяса, овощей, кондитерских изделий и т.д. В Карагандинской области предприятия медной промышленности и трест Карагандауголь организовали на своих подсобных хозяйствах дополнительное снабжение продуктами. Дети прибавляли в весе, практически не болели инфекционными и вирусными заболеваниями [8, 32, 32 л.].

По материалам отчета по оздоровительной кампании детей Карагандинской области за 1944 г. организация питания в оздоровительных учреждениях в большинстве своем, согласно отчетам, было удовлетворительным. Недоставало в первые месяцы работы овощей, но во второй половине июля и августе овощей было достаточно. На некоторых детских площадках, где предполагалось 2-х разовое питание, к нему прибавляли еще усиленное питание из детских столовых, и получалось питание с высокой калорийностью [13, 158 л.]. Но в отчетах реальное положение дел существенно приукрашивалось, проблемы практически не обозначались или же несколько смягчались. Все-таки, как отмечает Т.И. Дунбинская, питание в детских оздоровительных учреждениях в годы войны было скудным по современным меркам, к тому же они редко обеспечивались реально отпущенными продуктами [4, 68 л.]. В некоторые области финансирование шло с запозданием, что не позволяло своевременно закупать все необходимое для организации отдыха детей. К примеру, в Карагандинской области из спущенных контингентов для оздоровительной кампании продуктами питания из центральных фондов снабжались 4750 детей. Но фонды снабжения оздоровительных учреждений поступили в область с опозданием, вследствие чего оздоровительная кампания в детдомах и некоторых других учреждениях (ясли, детские сады) также началась с опозданием [13, 159 л.].

При всех положительных сторонах процесса оздоровления детей в каникулярное время, согласно конъюнктурным отчетам, были и серьезные недочеты: управление детских учреждений поздно влилось в работу по подготовке к летней оздоровительной кампании, и в недостаточном количестве экземпляров было спущено на места инструктивно-методического материала; недостаточно было проведено выездов на места; мало было вызвано работников с областей с докладами о ходе развертывания оздоровительной кампании; не добились получения с мест отчетов о проделанной работе [13, 32 л.]. Не все районы Карагандинской области вовремя предоставляли отчетную документацию, что не позволяло увидеть полные данные по оздоровительным кампаниям по летним каникулам.

Несмотря на то, что организация летних оздоровительных кампаний требовала значительного финансирования, что в годы войны было не просто, но все же выделялись некоторые средства и все необходимые ресурсы на поддержание, и улучшение здоровья юных граждан. В КазССР финансирование за счет централизовано снабжения составляло среднем 75%, остальную часть финансирования брали на себя колхозы и совхозы. Средства не всегда вовремя поступали на места, но в целом, работа пионерских лагерей, детских площадок, санаторных групп при садиках, яслях, детских домах прошла успешно и внесла значительный вклад в улучшение здоровья детей Карагандинской области в годы Великой Отечественной войны.

Использованная литература

1. Коренюк В.М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Валентина Михайловна Коренюк. – Пермь, 2017. - 295 с.
2. Вычеров Д.А. Военное обучение школьников в конце 1930-х-1945 гг. (на материалах города Тюмени) // Наука. Общество. Оборона. – М., 2020. – 8(1). – С.7-12
3. Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. - М-СПб, 2019. – 349 с.
4. Дунбинская Т.И. Организация летних оздоровительных кампаний для детей Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник ТГПУ - 2017. - №5(182). – С. 65-71
5. Коротаева Е.В. Педагогика уральских каникул: история и современность // Педагогическое образование в России, 2017. - №5. – с. 40-47

6. Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К. К вопросу историографии «советского детства» в 1930-1940-е годы в работах современных российских авторов. Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 11. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 182-188

7. Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Советская и современная казахстанская историография проблемы «Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны» // Вестник КарГУ. Серия История Философия. - №3(91)2018. С. 87-102

8. Государственный архив Российской Федерации. Ф.8009. Оп. 21.Д. 65

9. Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: воспоминания и интервью. Сборник материалов. / Отв. Ред. З.Г. Сактаганова. – Караганда, 2020. – 400 с.

10. Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла. Сборник документов и материалов. – Караганда: ТОО «Арка и К», 2015. – 208 с.

11. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 715.

12. Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 664. Оп. 1. Д. 28

13. ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 29

14. Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», № 4(24), 2019. – С.93-10

БОРЬБА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1970-1980-Е ГОДЫ

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Абжаппарова М., магистрант

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

Одним из главных вопросов государственной политики в области преступности молодежи является предупреждение и борьба с ней. Всю историю борьбы с преступностью среди молодежи в СССР условно можно разделить на 3 этапа: 1 этап – 1917-1934 гг., 2 этап – 1935-1960 гг., 3 этап – 1961-1991 гг. Более подробно остановимся на каждом этапе.

«Детский» вопрос был одним из важных пунктов социальной политики Советского государства. Этим вопросом одновременно занимались Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат здравоохранения, Совет защиты детей. Детскую беспризорность в это время считали последствием экономического кризиса, Гражданской войны, голода, террора. По данным Большой Советской Энциклопедии в 1921 г. число беспризорников достигало 4-6 млн. детей и 2,5-4 млн. человек в 1923 г.[1]. А.Б. Рожков указывал, что в 1922 г. было 7 млн. беспризорных детей[2]. Н. К. Крупская утверждала, что к началу 1930-х гг. количество беспризорников в СССР превышало 2 млн. [3]. Собственно, поэтому главной задачей государственной политики стала ликвидация и борьба с детской беспризорностью.

Одним из первых нормативных актов Советской власти стал Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. [4], провозгласивший отмену суда и тюремного заключения для малолетних и несовершеннолетних. Основная идея декрета – исправление, прежде всего мерами воспитательного характера.

Однако вскоре выяснилось, что меры воспитательного воздействия мало результативны. В 1919 г. были утверждены «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»[5], скорректировавшие круг молодых людей, к которым были неприменимы заключение и суд. Теперь к ним относились все дети до 14 лет, а так же подростки 15-18 лет, действовавшие «без разумения» (то есть не осознавшие меру ответственности при совершении преступления). Те же молодые люди, которые сознательно и преднамеренно шли на тяжкие преступления, могли быть привлечены к суду.

Это положение нашло подтверждение в принятом 4 марта 1920 г. декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»[6]. В том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала, что исправление подростка невозможно медико-педагогическими мерами, его дело передавалось в суд с вероятной изоляцией от общества.

В 1922 г. был принят Уголовный Кодекс РСФСР, 18 статья которого утверждала, что к малолетним до 14 лет наказание не применяется, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16